УДК 821.161.1−94

Н. В. Пращерук

# Духовное измерение современности в дневнике Н. Корнильевой «Дни окаянные века сего…»

**Аннотация.** В статье анализируется дневник Н. Корнильевой, названный автором по аналогии с известными дневниковыми записями И. А. Бунина. Показывается, как жанр автодокументалистики обретает черты литературы свидетельства о кризисных явлениях современной эпохи. В дневнике не только фиксируются факты и события 2014 г. и 2022−2024 гг., но и с опорой на широкий исторический и философский контекст дается их интерпретация. Украино-донбасское/российское противостояние трактуется как трагедия библейского масштаба, в основе которой лежит глубокий духовный кризис. Личные оценки и размышления автора соотносятся с точкой зрения выдающихся деятелей русской и мировой культуры. Это придает дневнику масштабность и концептуальность.

**Ключевые слова:** *Н. Корнильева, дневник, И. А. Бунин, библейская трактовка, документальное*

**Для цитирования:** *Пращерук Н. В.* Духовное измерение современности в дневнике Н. Корнильевой «Дни окаянные века сего...» // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 488−495.

**Сведения об авторе:** Пращерук Наталья Викторовна — доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, профессор кафедры церковной истории и филологии Екатеринбургской духовной семинарии (Российская Федерация, г. Екатеринбург). *E-mail: pnv1108@gmail.com*

Дневник Натальи Корнильевой «Дни окаянные века сего...»[1] опубликован в 2025 г. в издательстве «Вече», в рубрике «Слово Донбасса»[2].

Своим заголовком он отсылает читателя к известным дневниковым записям И. А. Бунина «Окаянные дни»[3]. Заголовок, ко многому

[1] *Корнильева Н.* Дни окаянные века сего... М., 2025. 320 с. (Слово Донбасса). В дальнейшем дневник цитируется по этому изданию с указанием страницы в тексте статьи в круглых скобках.

[2] Н. Корнильева родилась в Купянске Харьковской обл. Окончила факультет романо-германской филологии Пермского государственного университета. Работала переводчиком, преподавателем английского и русского языков. Проза публиковалась на сайтах «Столетие», «Камертон», «Православие.ру», в журналах «Москва», «Наш современник», «Дальний Восток» в сборнике «Код Мазепы. Украинский кризис: битва за Новороссию». Живет в Севастополе.

[3] *Бунин И. А.* Окаянные дни // Его же. Окаянные дни. Дневники, рассказы, воспоминания, стихотворения. Тула, 1992. С. 19−128.



© Н. В. Пращерук, 2026

обязывающий, представляется вполне оправданным, поскольку, как и в случае с дневниками русского классика, определяет пафос, угол зрения пишущего, систему его оценок, специфику прочтения описываемых событий и переживаний. Автор дневника и сама в ряде случаев указывает на прямые переклички собственных впечатлений и переживаний с бунинскими «Окаянными днями»: «*„Я теперь всеми силами избегаю выходить без особой нужды на улицу. И совсем не из страха, что кто-нибудь даст по шее, а из страха видеть теперешние уличные лица“,* (курсив мой. — *Н. В.*) — в который раз потрясают меня бунинские фразы из „Окаянных дней“ — точечным соответствием с моими переживаниями[4]. Искаженные ненавистью и злобой — это еще полбеды. А лица равнодушных — моя хата с краю... А лица хамские, которые вдруг явили звериный оскал в полную силу, с полным как бы правом: „В свободной стране живем..., и никто нам не указ!“» (с. 21).

Перекличка современного дневника и прецедентного текста обнаруживается на глубинном уровне, мировоззренческом и духовно-нравственном — в прямой отсылке к библейской трактовке описываемых исторических событий: трагическая реальность увязывается с темой предательства корневых основ Русского мира, с нашествием каинов на Русскую землю и братоубийством.

Следует отметить, что и по структуре, и по пространственной привязке эти дневники схожи. Бунинские «Окаянные дни» включают две части: «Москва, 1918 г.» и «Одесса, 1919 г.». Дневник Н. Корнильевой также состоит из двух частей: «Моя война. Записки очевидца. Полтава, 2014 г.», «Моя война. Записки очевидца. Севастополь, СВО, 2022–2024 гг.».

Другое дело, что И. А. Бунин писал дневник, переживая, как он полагал, полное крушение прежней России, а Н. Корнильева ведет записи с верой, что выпавшее на страну и народ испытание — временный этап, за которым неизбежно придет победа над силами зла,

[4] Обнаруживать подобное соответствие увиденного и переживаемого бунинским «Окаянным дням» свойственно и другим очевидцам событий украино-донбасского противостояния. Вот что замечает автор «Писем из Донецка» Л. П. Квашина: «Прошлась в сумерках по району — окна в крестах или вообще выбиты и закрыты фанерой, затянуты целлофаном, как у Бунина, „нигде ни огня, ни одной живой души“... жутковато» (11.02.2015).

над «окаянством», обрушившимся на Родину. Не случайно многие и многие записи заканчиваются утверждениями: «Так победим»; «Победа будет за нами»; «Сим победиши» (с. 109, 118, 137, 170, 172, 181, 183, 189, 206, 216 и др.).

Оба эти произведения не только стали фактом автодокументалистики, но и, как справедливо заметил в свое время немецкий буниновед Д. Риникер, характеризуя бунинские «Окаянные дни», обладают чертами «художественными и публицистическими»[5].

Самое важное в таких сочинениях — фиксация увиденного своими глазами, услышанного из первых уст, пережитого лично. Когда речь идет о переломных, катастрофических событиях, личный дневник становится свидетельством об этих событиях, документом эпохи. Дневник Н. Корнильевой можно считать таким документом. Ценность подобных свидетельств неоспорима и возрастает со временем. В связи с этим уместно вспомнить отклик заведующего кафедрой истории русской литературы и теории словесности Донецкого государственного университета, жителя Горловки А. А. Кораблева на первые публикации «Писем из Донецка», автором которых была его коллега по кафедре доцент Л. П. Квашина: «Во время информационной войны возрастает ценность независимых источников. Таким частным свидетельством, но имеющим значение документа, являются блокадные письма Л. П. Квашиной, доцента Донецкого университета». Этим суждением он предварял в 2015 г. републикацию писем на своей странице в Фейсбуке*[6]. Думается, такая оценка вполне оправдана и по отношению к дневнику Н. Корнильевой: в аннотации указывается, что «„Моя война“ началась с писем к близким людям о событиях, происходящих на Украине, событиях, подготовивших кровавый Майдан 2014 г.». И это закономерно, поскольку эпистолярий — жанр автодокументалистики, наиболее содержательно и структурно близкий дневникам.

[5] *Риникер Д.* «Окаянные дни» как часть творческого наследия И. А. Бунина // И. А. Бунин: pro et contra. СПб., 2001. С. 331.

* Признан экстремистской организацией и запрещен на территории Российской Федерации.

[6] *Пращерук Н. В.* «Письма из Донецка» Л. Квашиной: эго-текст, документ эпохи и факт литературной жизни // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2023. № 3. С. 46.

Свидетельство автора «Дней окаянных века сего...» объемно по смыслу и форме, многопланово. Это фиксация событий и фактов, бытовые зарисовки, психологические портреты, услышанные и воспроизведенные диалоги, реплики, реакции, оценки окружающих. И события при этом не только фиксируются — автор на протяжении всего дневника ищет им объяснение, при этом не останавливаясь на объяснениях социально-психологического, исторического или философского характера. Более подробно этот содержательный аспект дневников Н. Корнильевой рассмотрен нами ранее[7].

В лучших традициях русских философии и духовной культуры Н. Корнильева выходит в сферу бытийных вопросов и духовного измерения разразившихся в нашей стране, да и в мире в целом, катастрофических событий. Так, она опирается на идеи о. П. Флоренского: «Несомненно, Украина — величайшая трагедия русской цивилизации. Трагедия библейского масштаба, в основе которой лежит глубокий духовный кризис. На наших глазах малая часть отделилась от целого и объявила себя целым. По сути, это ересь, одно из тягчайших духовных заболеваний. О. Павел Флоренский точно определяет ересь как „злое само-утверждение“, как рассудочную односторонность, утверждающую себя как все. Расщепление целостности естественным образом приводит к распаду и гибели всего организма — и части, и целого. В свою очередь, ис-ЦЕЛЕНИЕ от болезни может быть достигнуто только ВОССТАНОВЛЕНИЕМ ЦЕЛОСТНОСТИ всего организма.

Это есть религиозно-философское обоснование правомерности и, более того, необходимости осуществляемой ныне Россией военной операции на Украине...» (с. 74–75).

Выразительны, афористичны, часто очень образны оценки самой Н. Корнильевой; в них она последовательно акцентирует внимание на духовных первопричинах отраженных в дневнике событий: «Именно потому, что все силы ада сейчас активно пытаются выбить нас из седла, расколоть на „мнения“ и сомнения, подбить на бунт — и насладиться картиной для зла привычной: как мы сами станем истреблять друг друга. Именно поэтому мы должны всеми

[7] *Пращерук Н. В.* Дневник Натальи Корнильевой «Дни окаянные века сего...» как документ эпохи и факт литературной жизни // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2025. № 3. С. 47–53.

силами удержать равновесие. Сосредоточиться. Отложить на время все разногласия. Исторгнуть из себя злокачественное <...> Так победим» (с. 109); «Открылось все потаенное. Прозрачной стала суть. Полутона поглотило огромное солнце войны. Осталось белое и черное... Просто и ясно является и светит нам с Небес искомая национальная русская идея: спасать мир. Ничего нового под солнцем» (с. 112); «Вдруг с отчетливой ясностью поняла, что война — это естественное состояние падшего, изнаночного міра. И она никогда не заканчивается. То, что мы привыкли называть „мир, мирное время“ — это иллюзия, в которую мы впадаем от усталости. Темная сила, направленная на раскол, разделение, разрушение, фрагментацию и аннигиляцию, действует всегда, так или иначе. В „мирные“ времена ее воздействие лишь меняет форму: часто это волк в овечьей шкуре. На человека непрестанно идет охота: тебя всегда хотят съесть, предварительно замытарив и обессилив, либо, наоборот, приманить и обратить. По каждую душу заброшена удочка с жирным кушем на крючке, от которого невозможно отказаться просто так <...> На эту наживку и ловит зверь человека, и, затемняя его душу, совлекает со спасительного пути в мир Отца, откуда мы вышли и куда естественным образом должны бы стремиться» (с. 70–71).

Следует отметить, что соединение в личном дневнике размышлений и оценок его автора с обширнейшим содержательным контекстом, представленным суждениями великих деятелей культуры, вполне органично, придает дневнику концептуальность и масштабность. Достигается особый эффект концентрации взаимосвязанных смыслов, глубокого постижения причин и следствий тех процессов современности, о которых пишет Н. Корнильева.

Автор дневника — православный человек, чувствующий и понимающий религиозные смыслы тех или иных явлений действительности. Поэтому записи непосредственно связаны с церковным календарем — в них обязательно указываются православные праздники, время постов и поминовений усопших: «Духов день парит над нами. Над нашими радостями, скорбями, страхами и сожалениями. Над живыми и умершими, плохими и хорошими... Над полем боя и золотым пшеничным полем. Над муравейником мегаполиса и тихим деревенским погостом. „Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит“. Ровно

и одинаково благодатно для всех. А мы что, что мы можем?.. Дышать — или выбрать тьму» (с. 283); «Радоница. Радостная встреча с любимыми, которые уже на светлой стороне. Христос Воскресе! И упразднилась смерть» (с. 161).

Н. Корнильева обильно цитирует Священные тексты, святоотеческую литературу. Обращение к русской духовной традиции в дневнике — не результат начетничества и богословских штудий, а выстраданная и осознанная мировоззренческая и нравственная позиция. И это особенно ярко проявляется, в том числе, в понимании общей вины и ответственности за происшедшее, за то, что случилось с некогда единым Русским миром и что нас ждет в будущем: «Надо понимать, что активизация нацизма — это следствие, в том числе и того, что мы с вами как главная движущая сила плохо делаем свое дело» (с. 133); «Устоит ли мир, сегодня зависит только от одного человека: и этот человек — я сам. Если каждый будет так думать, а не по привычке пенять на кого-то, если каждый сделает свой личный выбор, и, далее, не на словах, а на деле, повернет всю свою жизнь в противоположном направлении, со всеми вытекающими, то тогда Господь может продлить жизнь на земле» (с. 286).

Н. Корнильеву как христианку отличает и острое чувство красоты и благодати Божьего мира. При всем абсурде и ужасе реальности это чувство помогает жить и верить в Победу, сохранять «самостоянье». Оно словно освещает дневник особым светом. Поэтому в дневнике немало поэтических описаний, согретых любовью к окружающему: «Крымская ночь на террасе. Все вокруг до того совершенно, что кажется ненастоящим. Полная луна над кипарисами, словно нарисованная на холсте декорация — на скорую руку, бездонная пропасть неба, ночные шорохи, цикады, дрожащий во влажном воздухе звук далекого поезда. И падающие на террасу яблоки. Господи, спаси и сохрани нашу бедную прекрасную землю» (с. 179). Такие описания, украшенные изысканной образностью, неожиданными метафорами, свидетельствуют о несомненном литературном даре автора дневника.

Впрочем, владение литературным письмом обнаруживается не только в подобных фрагментах, но и в обрисовке окружающих людей, в умении выстроить диалоги, в лексическом богатстве речи повествователя, органично соединяющей разговорный язык с высокой образностью.

Следовательно, «Дни окаянные века сего...» можно с уверенностью отнести к произведениям, демонстрирующим, что словесность обладает огромным содержательным и коммуникативным потенциалом. Именно потому, что — вопреки, казалось бы, невозможному (если иметь в виду события, о которых пишет автор) — из хаоса созидается порядок, «жизнь жительствует», а читатель, пройдя весь этот трудный текст, испытывает катарсис, получая ответы на многие вопросы и укрепляясь духом в своем противостоянии «окаянству». И такой эффект достигается осмыслением современности с опорой на духовные первопричины происходящих событий.

## Источники и литература

*Бунин И. А.* Окаянные дни // Его же. Окаянные дни. Дневники, рассказы, воспоминания, стихотворения. Тула, 1992. С. 19–128.

*Квашина Л. П., Пращерук Н. В.* Документ эпохи. Письма из Донецка (2015–2023 гг.). СПб., 2024.

*Корнильева Н.* Дни окаянные века сего... М., 2025. (Слово Донбасса).

*Пращерук Н. В.* «Письма из Донецка» Л. Квашиной: эго-текст, документ эпохи и факт литературной жизни // Вестник Воронежского государственного университета. Сер/: Филология. Журналистика. 2023. № 3. С. 46–52. EDN RWXRCC

*Пращерук Н. В.* Дневник Натальи Корнильевой «Дни окаянные века сего...» как документ эпохи и факт литературной жизни // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2025. № 3. С. 47–53. EDN ESZBHS

*Риникер Д.* «Окаянные дни» как часть творческого наследия И. А. Бунина // И. А. Бунин: pro et contra / сост. Б. В. Аверина, М. Н. Виролайнена, Д. Риникера. СПб., 2001. (Русский путь). С. 625–650.

Natalia V. Prashcheruk

## The Spiritual Aspect of Contemporary Times in N. Kornilyeva's Diary "The Cursed Days of This Century..."

**Abstract.** The article analyzes the diary of N. Kornilyeva, who had named it by analogy with the famous diary entries of I. A. Bunin. It shows how the genre of auto-documentary art acquires the features of literature of testimony demonstrating the crisis events of the modern era. The diary not only records the facts and events of 2014 and 2022–2024, but also provides their interpretation based on a broad historical and philosophical context. The Ukrainian-Donbass/Russian confrontation is interpreted as a tragedy of biblical proportions, based on a deep spiritual crisis. The author's personal assessments and reflections are correlated with the point of view of outstanding figures of Russian and world culture. This gives the diary a large-scale and conceptual nature.

**Keywords:** *Kornilyeva; diary, Bunin, literature of testimony, documentary*

**For citation:** Prashcheruk N. V. The Spiritual Aspect of Contemporary Times in N. Kornilyeva's Diary "The Cursed Days of This Century...". *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 488–495. (In Russ.)

**About the author:** Prashcheruk, Natalia Victorovna — Dr. Sci. (Philology), Professor of the Russian and Foreign Literature Department at the Faculty of Philology of the B. N. Yeltsin Ural Federal University, Professor at the Department of Church History and Philology of Ekaterinburg Theological Seminary (Russian Federation, Ekaterinburg). *E-mail: pnv1108@gmail.com*